

Реликвариум

Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник

tiamz.ru

№5

ГОСТИНЫЙ ДВОР

ГОРОДСКИЕ ДВЕРИ

СОХРАНЕНИЕ • ПРЕДСТАВЛЕНИЕ • ПРИОБЩЕНИЕ

Наперсный крест с образом Богоматери Знамения

Рис. 1

В последнее время заметно оживился интерес к православному культовому литью, что обусловлено целым рядом причин. Прежде всего, в постсоветское время историки и искусствоведы обратили пристальное внимание на церковные древности; ранее их изучение было не очень популярным делом. Кроме того, в последние десятилетия достаточно интенсивно начали проводиться исследования археологических памятников позднего времени XVI-XIX вв., (в Сибири это русские города и остроги) благодаря чему ученые-археологи изучили и ввели в научный оборот обширные коллекции православных крестов.

Отдельно стоит подчеркнуть современную проблему, когда значительные по объему частные коллекции сформировались в результате незаконных раскопок черных копателей. И поскольку эта нездоровая тенденция набрала уже грандиозный размах, не уменьшается и количество любителей, которые живо интересуются древней металлопластикой, погра-

бить культурный слой

Говоря как об археологических, так и о частных коллекциях, следует отметить, что наиболее частыми находками являются нательные кресты, поскольку они имели широкое распространение в среде православного населения. Заметно реже встречаются так называемые наперсные кресты. Для того чтобы объяснить отличия этих двух категорий, достаточно обратить внимание на само название предметов. Нательные кресты носятся под одеждою – «на теле», наперсные (от старославянского «перси» – грудь) – поверх одеяния. В настоящее время кресты последней категории традиционно воспринимаются как обязательный элемент внешнего облика представителей православного духовенства. Следует отметить, что повсеместно русские священники получили право его надевать сравнительно недавно – в конце XIX в., а до начала XVIII в. ношение наперсных крестов было широко распространено и у мирского населения.

Уникальный наперсный крест был обнаружен осенью 2004 г. при архео-

И.В. Балюнов,
ст. научный сотрудник ТИАМЗ

логических раскопках на территории Тобольского кремля, а если быть точнее, в Софийском дворе рядом с домом садовника. Здесь была заложена небольшая траншея, в земляных отложениях которой хорошо фиксировался слой XVII в., где и был обнаружен крест. Находка имела достаточно хорошую степень сохранности. Уже на стадии первичной консервации было очевидно, что крест относится к категории изделий высокохудожественной металлопластики. Он покрыт рельефными изображениями, прочтение которых на тот момент было затруднено наличием слоев окислов. Дальнейшая обработка и очистка креста произведены в том же 2004 г. реставратором по металлу Тобольского музея-заповедника А. А. Вешкурцевым, после чего находка поступила в фонды музея.

Крест наперсный, четырехконечный, высота мачты составляет 7,3 см, ширина по перекладине – 4,8 см (рис. 1). Крест двусторонний, каждая сторона покрыта сложными самостоятельными иконографическими сюжетами.

На лицевой стороне креста в сердо-крестии в ромбе помещено изображение Богоматери Знамение – поясное изображение Богоматери с молитвенно воздетыми вверх руками (рис. 1). На груди Богоматери находится погрудное изображение Младенца Христа, на оконечностях – погрудные изображения избранных святых, отделенные от углов ромба прямыми линиями. Точное определение святых затруднено отсутствием сопроводительных надписей и нечеткостью изображений.

На оборотной стороне креста в центральной части помещено Распятие (рис. 1). Тело Христа изображено несколько схематично, голова склонена к правому плечу. Над головой Христа находится рельефная надпись ICXC (Иисус Христос), под руками монограмма – MPI (Мария) IOA (Иоанн), в нижней части Распятия – NI KA (Ника). От всех четырех оконечностей креста Распятие отделено горизонтальными линиями. На верхней оконечности находится поясное изображение Ветхозаветной Троицы, на нижней – изображение великомученика Никиты, побивающего беса. На правой оконечности находятся поясные фигуры предсто-

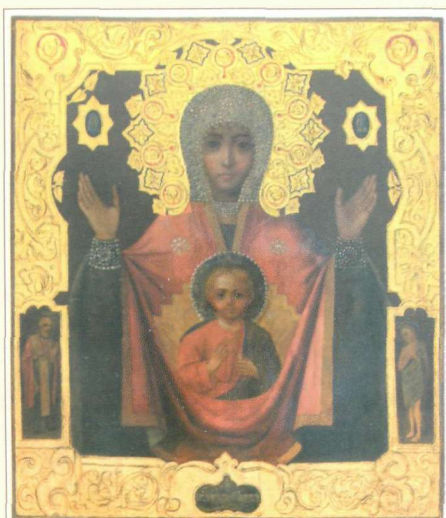

Рис. 2

ящих Богоматери и жены-мироносицы в трехчетверном повороте к центру, на левой – аналогично расположенные фигуры Иоанна Богослова и Лонгина Сотника.

К любопытным выводам можно прийти, обратившись к многочисленным аналогиям, представленным как в научных публикациях, так и в каталогах музейных и частных собраний. Найдется немало образцов, имеющих заметную схожесть с тобольской находкой. Это позволяет сделать вывод, что кресты такого типа сформировались на территории Московского государства не позднее XV в. и имели широкое распространение в Европейской России на протяжении XV–XVI вв. Опираясь на известные европейские аналоги, можно было бы предположить, что представленный нами крест изготовлен мастерами московской школы в XV–XVI вв. и в последующем привезен в Тобольск, где в XVII в. был утерян. Однако, у тобольской находки существует заметное отличие от европейских образцов – на лицевой стороне центральным сюжетом является образ Богоматери Знамения, на оборотной – Распятие. Такое определение указывает на яркую особенность тобольской находки, поскольку, согласно традициям древнерусской металлопластики, на лицевой створке крестов, как правило, изображали распятого Христа. Известен лишь один экземпляр, найденный также в Сибири в заполярном городе Мангазее XVII в., на лицевой стороне которого находится изображение Богоматери Знамения. Два сибирских города были связаны друг с другом торговыми путями, и, безусловно, продукция тобольских мастеров поставлялась в русское Заполярье. Эти обстоятельства свидетельствуют в пользу того, что представленный нами крест был изготовлен местными умельцами и может быть датирован по слою, в котором он найден, именно XVII в.

Опираясь на приведенные факты, можно говорить о том, что сибирские ювелиры и бронзолитейщики были носителями европейской традиции художественной металлообработки, и, вероятно, на протяжении некоторого времени воспроизводили европейские образцы, которые в самой Европейской России являлись уже устаревшими. В целом, такая ситуация характерна и для других отраслей тобольской промышленности XVII в. Например, некоторые виды изделий гончарного и кузнечного ремесел имеют архаичный облик по сравнению с предметами, изготовленными в Центральной части Руси. Еще одной причиной, по ко-

торой местные мастера могли копировать «старые» образцы, является то обстоятельство, что в связи с событиями Смутного времени меднолитейное производство в Европейской России в XVII в. переживало временный упадок.

Вновь обращая внимание на такую особенность тобольского креста, как расположение Богоматери Знамения на его лицевой стороне, а Распятия на обороте, следует отметить, что мастер-литейщик не мог по ошибке или недосмотру изменить расположение сторон. Очевидно, что высокохудожественные культовые вещи в этот период изготавливались исключительно на заказ. Одним из вероятных объяснений указанной особенности может являться тот факт, что образ Богоматери Знамения особо почитался на тобольской земле в XVII в. Это можно подтвердить такими событиями, как основание в 1623 г. в городе монастыря в честь Знамения Богородицы – одного из первых в Сибири. Чуть позднее, в 1636 г., в с. Абалак в окрестностях Тобольска была возведена деревянная Знаменская церковь, перестроенная в 1691 г. в каменный (один из самых ранних в Сибири) собор. В 1637 г. для этого храма была написана икона Богоматери Знамения, которая практически сразу же начала почитаться как чудотворная, и до настоящего времени этот образ XVII в. считается одной из главных православных святынь Сибири (Рис. 2). Уже в скором времени после написания сложилась традиция, когда икону ежегодно летом несли крестным ходом из с. Абалак в Тобольск. Еще одним подтверждением является «Службная книга», составленная С.У. Ремезовым, где на листе, именуемом «Роспись летописи Сибирской, истории Тобольского города вкратце бытности воеводам в коликих летах после Ермака», сразу под заголовком помещен образ Богоматери Знамения (Рис. 3). Все эти факты указывают на то, что Богоматерь Знамения воспринималась в XVII в. как своего рода небесная покровительница древней сибирской столицы. Вероятно, это и отразилось на внешнем облике найденного креста.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что находка была сделана на территории Софийского двора Тобольского кремля, недалеко от Архиерейского дома, т. е. на той территории, где с 1621 г. находилось место постоянного пребывания руководителей Тобольской и Сибирской Епархии, а с 1667 г. – Митрополии. Считается, что примерно на этом месте в 1587 г. был возведен первый русский деревянный

Рис. 3

острог. Позже, в 1620 г., при патриархе Филарете, была открыта сибирская архиепископия, а в 1621 г. в Тобольск приехал первый сибирский и тобольский архиепископ Киприан Старорусенников. На месте старого острога с его прибытием был возведен Архиерейский дом, церковные постройки, а также деревянная соборная церковь, названная Софийской. Таким образом, начал формироваться определенный участок Тобольского кремля – архиерейское подворье или Софийский двор.

Согласно исследованиям К.Г. Капкова, в XVI–XVII вв. на территории Московской Руси существовала практика, когда наперсные кресты могли носить миряне, в том числе и женщины. Например, указывается, что их как залог благоденствия передавали по наследству, дарили на свадебной церемонии или использовали как женские украшения. Но при этом из числа представителей духовенства носить наперсный крест и/или панагию (энколпион) разрешалось только епископам, что специально оговаривалось правилами Собора 1675 г. Но поскольку находка была сделана на территории архиерейского подворья, то существует возможность сделать смелое предположение, что крест принадлежал высшему духовному лицу Сибири XVII в.

В завершение хотелось бы сделать некоторые выводы, которые следуют из изучения тобольского наперсного креста. Совокупность всей собранной информации позволяет прийти к заключению, что данный предмет изготовлен, вероятно, в XVII в. местным мастером, но по «московским» образцам XV–XVI вв. Это, в свою очередь, позволяет охарактеризовать уровень развития ювелирного и бронзолитейного дела в Тобольске. В целом, представленный нами экземпляр является ярким подтверждением тесной экономической и духовной связи древней сибирской столицы с центральными регионами страны.